

Дмитрий Курочкин: Доброе утро, уважаемые коллеги, дорогие друзья. Я рад приветствовать вас от имени руководства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Я думаю, что будет правильно и логично, если именно Константин Анатольевич, хотя и дистанционно, откроет наше сегодняшнее заседание. Константин Анатольевич, пожалуйста.

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо, Дмитрий Николаевич. Сегодня мы собрались по весьма значительному поводу – мы обсуждаем недавно выпущенный Министерством финансов России документ под названием «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 и период 2023-2024 года».

Спасибо, что проявили интерес. К сожалению, я не могу присутствовать в зале, потому что получил положительный ответ на анализ по коронавирусу, чувствую себя нормально, но тем не менее понятно, что не могу присутствовать в зале. Но надеюсь тем не менее, что сегодня у нас пройдет содержательное заседание, поэтому я прошу вести это заседание вице-президента Торгово-промышленной палаты Дмитрия Николаевича Курочкина. Дмитрий Николаевич, пожалуйста, ведите, вам слово.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Константин Анатольевич. Итак, уважаемые коллеги, мы начинаем обсуждение очень важного документа – основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов на ближайшие три года», самое главное – их возможное влияние на развитие промышленности и на конкурентоспособность экономики нашей страны.

Я очень коротко поделюсь некоторыми соображениями со своей стороны и думаю, что потом Константин Анатольевич выступит со своим заявлением и своими оценками.

Итак, в сентябре Минфин опубликовал этот важный документ, который безусловно представляет интерес для всего предпринимательского сообщества, поскольку в нём четко зафиксированы цели и задачи нашей бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики.

При этом не могу не сказать, что система торгово-промышленных палат активно взаимодействует по всем данным направлениям, как с органами государственной власти, так и с предпринимательским сообществом в регионах нашей страны.

Хотел бы напомнить всем, что, помимо Совета по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, у нас активно работает Совет по финансово-промышленной инвестиционной политике, Совет по таможенной политике, Совет по внешнеэкономической деятельности, экспертный Совет по совершенствованию налогового законодательства и правоприменительной практики, и все эти структуры

очень активно работают по оценке тех положений, которые мы сегодня с вами тоже будем обсуждать.

(00:09:56)

В целом наши эксперты, как здесь на площадках Торгово-промышленной палаты, так и на выездных заседаниях комитетов и советов постоянно готовят предложения по совершенствованию отраслевой повестки дня, по корректировке промышленной, инвестиционной и так далее политики для того, чтобы прежде всего выработать консолидированную позицию предпринимательского сообщества, объединенного вокруг Торгово-промышленной палаты России для последующего ее отстаивания уже в органах государственной власти.

Конечно, особое внимание мы уделяем развитию налоговой политики. Хотел бы напомнить, что совсем недавно в этом зале 10 ноября у нас проходил 17-й Всероссийский налоговый форум, на котором наш президент Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации Сергей Николаевич Катyrин напомнил, что важнейшими мерами поддержки предпринимателей в нынешних непростых условиях являются именно налоговые меры.

Здесь не могу не сказать, что мы еще в 2015 году подняли очень важный вопрос урегулирования неналоговых платежей, представили это на съезде и президенту страны, правительству. Болеет ого, президент неоднократно давал поручения о выполнении этих решений, но в результате, как известно, Минэкономразвития совместно с нами разработало законопроект о регулировании неналоговых платежей, который вводил определенные рамки для их принятия и изменения, но это встретило определенное сопротивление Минфина.

Должен сказать, что мы не поддержали предложение Минфина включить в налоговый кодекс ряд неналоговых платежей. Считаю, что вопрос этот нужно решать комплексно по всем платежам и сразу.

Тем временем вы все видите, что налоговые платежи продолжают множиться, в связи с этим мы считаем необходимым в кратчайшие сроки вернуться всё-таки к рассмотрению этого важного вопроса, а именно вопроса законодательного регулирования неналоговых платежей, а также приостановить разработку новых вариантов в этом направлении.

Этот документ, я надеюсь, вы все его читали, 75-страничный серьезный и важный документ, он содержит и меры по стимулированию инвестиционной активности, правда они в основном касаются блока МПС, нефтедобычи, развития отдельных территорий – Арктика, Крым, речь идет также о системе субсидирования расходов на кредит.

Это безусловно очень важные направления, но на наш взгляд, всё-таки явно недостаточные, поскольку в целях достижения поставленных президентом страны задач, включая национальные цели развития до 2030 года, и исходя из нашей практики

взаимодействия с промышленными предприятиями в регионах, сегодня, конечно, мы убеждены – необходимо очень активно развивать и расширять механизмы стимулирования предприятий к инвестиционной деятельности.

На наш взгляд, в предлагаемых мерах не нашли отражения мероприятия повышения конкурентоспособности коммерческих банков, улучшения институциональной структуры банковского сектора, в частности эксперты нашего Совета по финансово-инвестиционной политике ранее неоднократно отмечали, что неразвитость нашего небанковского финансирования промышленных предприятий оказывает сдерживающее влияние на рост промышленных инвестиций в России, в особенности для предприятий машиностроительного комплекса, которые производят на территории России продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

В связи с этим, на наш взгляд, неразвитость системы инвестбанков, ключевой задачей которых было бы финансирование именно промышленных проектов, резко тормозит рост промышленного производства, что в свою очередь отражается на темпах роста бюджетных доходов.

Конечно, отчасти это задачу вполне успешно, может быть, решает Фонд развития промышленности, но тем не менее он не может, конечно, заменить банковскую систему.

Здесь не могу не упомянуть о том, что одним из инструментов инвестиционного финансирования в целях развития предприятий может стать и механизм инвестиционного налогового вычета. В прошлом году нам подготовлены соответствующие рекомендации нашим палатам в регионах по взаимодействию с региональными органами власти в части принятия на территории каждого отдельного региона закона «Об инвестиционном налоговом вычете», как одной из антикризисных мер поддержки субъектов МСП в период восстановления экономики.

(00:15:00)

Сегодня, кстати, еще рано судить о практической стороне применения данного вычета из-за отсутствия статистики соответствующей, из-за отсутствия разъяснений Минфина, а также судебной практики по вопросам применения данной нормы законодательства.

Завершая, могу сказать, что касается таможенно-тарифной политики, то у нас, конечно, у предпринимательского сообщества остается много вопросов, касающихся поддержки и повышения конкурентоспособности наших отечественных производителей, реализации мероприятий, которые сдерживают ценовые колебания на регулируемую продукцию, это тоже хорошо всем известная проблема.

На наш взгляд, также необходимо провести анализ эффективности заключенного Россией в рамках Евразийского союза, соглашения о создании зон свободной торговли в части возможности наращивания нашего экспорта в эти страны. Конечно, это лишь часть

вопросов, требующих постоянного внимания, как федеральных органов власти, так и региональных.

В заключение хотел бы еще раз со всей ясностью подчеркнуть готовность системы торгово-промышленных палат к продолжению активного взаимодействия с органами законодательной, исполнительной власти, с экспертным сообществом по вопросам реализации основных направлений бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики, поскольку наша общая цель – это способствовать развитию страны, ее инновационно-промышленного и научно-технологического потенциала, повышение качества жизни наших граждан прежде всего через реализацию национальных целей развития.

Спасибо за внимание, это то, что я хотел бы во вступительном слове обозначить. Сейчас хотел бы предоставить слово Константину Анатольевичу Бабкину для его доклада. Пожалуйста, Константин Анатольевич.

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Мы на заседаниях нашего Совета неоднократно утверждали, что у России есть всё для того, чтобы наша промышленность, сельское хозяйство, вся экономика динамично развивалась, есть все объективные условия – есть безопасное географическое положение, выгодное со всех сторон, есть трудолюбивый и талантливый народ, есть все мыслимые и немыслимые ресурсы, есть возможность доступа к рынкам, есть прекрасные традиции в культуре, в созидании, науке, образовании, но того развития, которое нас бы устраивало, не происходит.

Не происходит по одной причине – мы опять же много раз указывали – причина эта состоит в том, что нам не хватает адекватной экономической политики, которая бы стимулировала бы развитие реального сектора.

Сегодня мы обсуждаем документ, который должен нам ответить, каков стержень экономической политики, какие стимулы у современной экономической политики, какое направление она приобретет на ближайшие три года. Документ называется «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики».

Учитывая, что через личности авторов, руководителей соответствующих подразделений государства – это написано в документе, что эти три вида политики согласованы с современной денежно-кредитной политикой России, таким образом этот документ задает всю идеологию современной экономической политики нашей страны, поэтому он очень важен, он определяет наше будущее и достоин того, чтобы широко обсуждаться для того, чтобы он являлся предметом внимания общества, Торгово-промышленной палаты, депутатов, может быть, он должен утверждаться и рассматриваться Государственной Думой, сегодня этого не происходит.

Но сегодня еще раз мы рассматриваем этот документ с точки зрения промышленности, поскольку у нас совет называется именно так – по промышленному и конкурентоспособности, как этот документ и направления будут способствовать повышению конкурентоспособности нашей экономики.

Что я увидел в этом документе, прочитав его несколько раз? Чтение было нелегкое, вызывало достаточное волнение во мне, и это чтение дает мне ответ, почему развития не происходит и почему мы видим отставание нашей страны.

(00:19:53)

Основная идея документа – это накопление денег, причем на зарубежных счетах, в зарубежных активах – это основной метод подготовки нашей экономики и нашей страны к вызовам будущего с точки зрения авторов документа. Там есть такой пассаж, что: «Посмотрите, мы хорошо копили деньги, потом настал кризис, связанный с коронавирусом, мы чуть-чуть потратились на поддержку нашей экономики, обвала серьезного не произошло, значит мы делали правильно, будем действовать так же и впредь – будем накапливать деньги в резервных фондах».

Ничего в документе не говорится про преодоление сырьевой зависимости, ничего не говорится про стимулирование перерабатывающих отраслей. Экспорт сырья, про него не говорится, что его надо как-то ограничивать, перенацелить, написано, что нельзя повышать экспортные пошлины на нефтепродукты, на газ, потому что нас запрещают это условия вступления России в ВТО.

Говорится, что производители металлов, вообще горно-металлургический комплекс зарабатывает в последние годы слишком большие деньги, это видится, как проблема с точки зрения авторов документа, и они не предлагают как-то создать стимулы для того, чтобы эти сверхдоходы были направлены в экономику страны, в несырьевую экономику, были направлены или как-то принять меры для того, чтобы металлы на российском рынке стоили дешевле, чем они сегодня стоят.

Ничего подобного не рассматривается, предлагается повысить НДС, акции, то есть предлагаются те меры, которые могут лишь привести к повышению стоимости металлов на внутреннем рынке, что опять же с точки зрения промышленности не является положительной мерой.

Уже сказал, нет ничего про стимулирование перерабатывающих отраслей, про то, чтобы придать им какой-то приоритет в экономической политике, этого не упоминается даже, как проблема.

Никак не рассматривается возможность снижения налогов в России, не называются даже теоретические условия, при которых это снижение могло бы начаться или могло бы произойти.

Предусматривается профицит бюджета, постоянный профицит. Профицит бюджета огромный – порядка трех триллионов рублей в год. Конечно, он завуалирован с помощью понятия бюджетные правила, вроде деньги, полученные государством с доходов нефти выше определенного уровня – это уже не бюджет, это внебюджетные фонды, Фонд национального благосостояния.

Но это эвфемизм, на самом деле это, конечно, изъятие денег из бюджета. Это изъятие предлагается осуществлять постоянно, как я уже сказал, порядка трех триллионов рублей в год предлагается выводить в Фонд национального благосостояния и этот фонд направлять на 90-95% за рубеж.

Напомню всем, три триллиона – это деньги огромные, может быть, они уже являются астрономическими, не укладываются в голове, как у меня. Что такое три триллиона рублей в год? Я не очень понимаю, но для себя сравнение такое выписал. Это в три с половиной раза больше, чем тратится и предполагается тратить в год на строительство всех дорог в России, это в 10 раз больше, чем тратится в год на благоустройство Москвы, мы считаем, что много тратится, но в 10 раз больше выводится и будет выводиться из страны за рубеж.

Это в два раза больше, чем тратится на гособоронзаказ, на закупку всех вооружений в год в России. Это в 100 раз больше, чем тратится и предполагается тратить на строительство больниц в России. Это в 300 раз больше, чем тратится на стимулирование и модернизацию сельского хозяйства.

Эти деньги предполагается выводить за рубеж, назад их возвращать не планируется. Вернее, как там написано, что можно возвращать небольшую часть, не более 400 миллиардов рублей в год, но сугубо на коммерческих условиях, то есть на условиях коммерческой окупаемости и строгой возвратности.

(00:24:53)

Таким образом этот Фонд национального благосостояния, а сегодня в нём накоплено порядка 19 триллионов рублей – это деньги рассматриваются, как не российские, и, которые не должны работать на экономику России.

Это основные послы, которые я увидел, прочитав этот документ. Итого с точки зрения промышленности, что мы видим? Налоги снижаться не будут, госинвестиции строго ограничены, частные инвестиции в модернизацию предприятий модернизироваться не будут, энергоносители и другое сырье дешеветь на внутреннем рынке не будет, они будут продавать на рынке Российской Федерации по ценам не ниже мировых, как это сегодня и происходит.

С точки зрения авторов документа в России сегодня существует полная занятость, то есть создание дополнительных рабочих мест не рассматривается, как нужная вещь,

стимулироваться не будет. Меры поддержки промышленности, принятые в период начала пандемии, будут сворачиваться, так написано в документе.

Написано, что целевой темп развития экономики России – это три процента в год, и тут же написано, что весь мир будет развиваться в ближайший год с темпом 6,7%, потом будет развиваться с темпом 4,4% в год, Россия должна планово – это целевой показатель, не больше и не меньше – три процента в год. То есть авторы документа полагают, что идеальный темп развития в полтора раза ниже, чем темп развития мира.

Таким образом закладывается сознательное отставание и будет делаться всё для того, чтобы не дай бог ускорение экономики, более быстрого развития промышленности, перерабатывающей промышленности не произошло.

Мы имеем то, что – это тоже обсуждали на предыдущих заседаниях – денежно-кредитная политика, политика Центробанка, сегодня не имеет целью способствовать развитию реального сектора, она нацелена чисто на то, чтобы инфляция была в районе четырех процентов.

Мы теперь имеем то, что и бюджетная, и налоговая, и таможенно-тарифная политика тоже отделены от целей развития страны и преследуют свои цели. У Минфина не борьба с инфляцией, не таргетирование инфляции, а таргетирование Фонда национального благосостояния, который будет расположен всегда за рубежом.

Таким образом мы имеем ответ на вопрос, почему не происходит развитие страны – оно не происходит, потому что не ставится такая задача тем, кто формирует экономическую политику. Это противоречит, как Дмитрий Николаевич отметил, указам президента, стратегии национальной безопасности страны, которую мы обсуждали на предыдущем заседании нашего совета.

Нам сегодня предстоит обсудить, как добиться более адекватной экономической политики, какие параметры должны быть заложены в документ в следующем году, я думаю, должно у нас состояться такое обсуждение. Общество должно знать о программных документах, которые ведут его в будущее, давайте это обсудим, этот важный документ. Спасибо за внимание.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Константин Анатольевич, за выступление. Я думаю, что всё-таки развитие у нас есть, безусловно мы развиваемся, хотя далеко не теми темпами, конечно, которые нам нужны, поскольку, как мы помним, президент определил, что наши темпы развития должны опережать общемировые, а не наоборот.

Сейчас мы приступаем к обсуждению, хотел бы напомнить о регламенте – семь минут, даже до семи минут. Мы хотели бы начать с представителей органов законодательной власти, с руководства наших деловых объединений. Хотели первое слово предоставить

Оксане Генриховне Дмитриевой, члену комитета Государственной Думы по бюджету и налогам. Оксана Генриховна, пожалуйста, мы вас слушаем.

Оксана Дмитриева: Хорошо, спасибо. Я бы сказала, что политика правительства по отношению к промышленности действительно чрезвычайно противоречива.

(00:29:55)

Потому что с одной стороны действительно появились программы, которые поддерживают промышленность, чего раньше не было в федеральном бюджете, но мне кажется, что эффект от бюджетного субсидирования во многом сводится на нет налоговой и таможенно-тарифной политикой.

Приведу пример. С одной стороны есть программы поддержки радиоэлектроники – это хорошо. С другой стороны вносится закон об отмене ввозимого НДС по электронной продукции, в том числе по компонентной базе. Понятно, что каждый раз говорится, что это по тем видам, которые не производятся в России.

Но дело в том, что нельзя это одновременно делать, потому что, если мы хотим развивать собственную компонентную базу и одновременно даем льготы для ввоза, отменяем НДС на ввозимую продукцию, а наше производство будет иметь НДС для внутреннего производства, поэтому заведомо, даже если производство будет налажено компонентной базы, то оно оказывается заведомо менее рентабельно по сравнению с импортной продукцией, которая будет завозиться без НДС. Это один пример.

Второй пример. У нас есть поддержка авиастроения и довольно много средств вкладывается за счет бюджета, есть поддержка судостроения, но при этом изменяется в этом году система налогообложения металлургической области – повышается акциз на руды черных и цветных металлов и вводится акциз на жидкую сталь.

Тем самым существенно будут увеличены затраты на все компоненты по производству в авиапроме и судпроме, то есть увеличение издержек, которое не будет и не может быть компенсировано тем субсидированием, которое будет.

То, что говорил Константин Бабкин, всё то же самое по бюджетной политике и по формированию Фонда национального благосостояния, это уже, если мы переходим к макроэкономике.

Бюджет в этом плане аккумуляция всех предыдущих ошибок с точки зрения макроэкономики, потому что одновременно бюджет сформирован с профицитом в 1,3 триллиона рублей, при этом осуществляется большой объем заимствований, в объеме чистые заимствования превышают три триллиона рублей, и примерно на такой же объем осуществляется вложение в Фонд национального благосостояния, его пополнение – 3,4 триллиона рублей, это больше или примерно равно совокупным расходам федерального бюджета на национальную экономику. То есть, если не вкладывать в Фонд национального

благосостояния, то можно удвоить всё – и дороги, и мосты, и электронику, и авиастроение, всё, что угодно, при этом еще профицит бюджета.

То есть объяснений здесь никаких разумных нет, мы хотим иметь резервы. Прекрасно, имейте резервы, зачем одновременно отправлять деньги в Фонд национального благосостояния и на тот же объем осуществлять заимствование? Это же вещь недешевая, по займам нужно платить проценты, расходы на обслуживание долга.

У нас практически, может быть, кроме предыдущего года и 2010, 2013, не было оснований для заимствования, потому что не было дефицитного бюджета, это была практика дефицитно-профицитного бюджета. У нас с одной стороны займы, с другой стороны пополняем Фонд национального благосостояния или просто составляем бюджет с профицитом.

(00:34:59)

Но при этом долг нарастили так, что расходы на обслуживание долга уже сейчас превышают расходы федерального бюджета на образование, на обслуживание долга тратим 1,4 триллиона рублей, расходы на образование – 1,2 триллиона.

То есть вся эта политика не имеет логического обоснования, каждый раз появляются всё новые и новые причины, почему мы формируем Фонд национального благосостояния, почему мы осуществляем заимствование, при том собственные деньги посылаем в Фонд национального благосостояния, почему на фоне всего этого мы еще формируем бюджет с профицитом, то есть такое нагромождение, на мой взгляд и не только, на взгляд любого разумного человека, совершенно.

При этом еще осуществляется полное смешение инструментов Центрального банка и правительства. Центральный банк заявляет: «Мы боремся с инфляцией монетарными факторами. У нас повысилась инфляция, повысились цены, поэтому мы повышаем ставку, делаем кредит еще более дорогим, рекомендуем всем осуществлять сжатие расходов».

Инфляция при этом, причина ее не имеет никакого отношения к монетарным факторам и к денежному предложению, а связана с повышением цен на мировом рынке, допустим, на продовольствие, в том числе на металлы тоже, и провалы в таможенно-тарифном регулировании, которое либо вообще не осуществлялось, либо осуществлялось с большим опозданием.

Поэтому здесь получается, вместо того, чтобы жать на газ, жмут на тормоз, вместо того, чтобы жать на тормоз, жмут на газ, в результате непонятно, что получается. Поэтому политика безусловно противоречивая и при некоторых правильных позициях она сводится на нет другими неумелыми, неквалифицированными или противоречащими поставленным целям инструментами. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Оксана Генриховна. Я хотел бы еще напомнить, что, помимо оценки, выступления должны содержать и предложения, мы как раз готовим итоговую резолюцию, ожидаем и конкретных предложений. Большое спасибо, Оксана Генриховна.

Сейчас я хотел бы предоставить слово Антону Викторовичу Данилову-Данильяну, у нас он в программе стоит, как сопредседатель Общероссийской общественно организации «Деловая Россия», но, исходя из нашей повестки дня не могу не напомнить, что он же является в течение уже почти семи последних лет председателем экспертного совета Фонда развития промышленности, заместителем председателя Общественного совета при Минпромторге.

Поскольку мы сейчас с вами находимся в стенах Торгово-промышленной палаты, не могу не напомнить, что в течение 15 лет Антон Викторович возглавлял наш комитет по инвестиционной политике и был одним из главных инициаторов проекта инвест-проводящей инфраструктуры на базе системы ТПП. Пожалуйста, Антон Викторович.

Антон Данилов-Данильян: Спасибо большое, Дмитрий Николаевич. Здравствуйте, уважаемые коллеги. Когда я анализировал данный документ, то сделал три базовых вывода, которыми хочу с вами поделиться, а потом я быстро пробежусь блицем на те вопросы, которые были поставлены в приглашении.

Первый вывод, что этот документ не просто связан с основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики, он вытекает из него, он полностью ограничен этим документом, и видно, насколько подчиненную роль играет Минфин по отношению к Центральному банку, он буквально ничего не может сделать, что хоть как-то противоречило бы тем тезисам, которые написаны в документе про денежно-кредитную политику.

В частности, только что Оксана Генриховна говорила про гигантские заимствования, в том числе на внутреннем рынке, но эти заимствования нацелены на то, чтобы снять избыточную ликвидность банковского сектора, чтобы она, не дай бог, не разогнала инфляцию или не уронила валютный курс и так далее. То есть это десятки упоминаний по тексту самых разнообразных элементов денежно-кредитной политики, в конечном счете такая зависимость.

(00:40:10)

Всё, что связано с инвестиционными целями, также оказывается в русле этой полнейшей зависимости, ведь для того, чтобы стимулировать инфляцию, нужны средства, правильные направления их использования, а это всё оказывается в очень жестких тисках ДКП. Я прекрасно понимаю Минфин, который со связанными руками подходил к разработке этого документа.

Столь скучным получился раздел стимулирования инвестиционной деятельности. Все четыре меры, которые там изложены, а именно поддержка малого и среднего предпринимательства, поддержка нефтедобычи и нефтепереработки, поддержка проектов в Арктике и Крыму и деофшоризация на самом деле не имеют никакого отношения к стимулированию несырьевой инвестиционной деятельности компаний – это всё узкие, маленькие вещи.

Более того, я бы сказал, что налоговая поддержка МСП прямо противоречит этому, потому что, чем больше льгот предоставляется малому и микро-бизнесу, – кстати, о среднем бизнесе там речи не идет, это лукавство, только малый и микро – тем меньше шансов, что они захотят расти, стало быть никакого стимулирования инвестиций тут нет, манипуляция.

Третий вывод, который я сделал, читая этот документ, что в нём никоим образом не учитывается мнение бизнеса. Даже вставки про декарбонизацию, энерго-переход – это всё в конечном счете выражается только в том, что у нас будет такая-то цена на нефть, прогнозируется, и для того, чтобы риски будущего снижения нефти номинировать, нужно увеличить до 10%, как тут совершенно справедливо сказал Константин Анатольевич, вложения в ликвидные резервные активы.

Мы знаем, что такое ликвидные резервные активы в нашей ситуации. На самом деле ликвидные резервные активы и те, которые торгуются на рынке, имеют как раз не настолько чудовищные колебания, еще лучше, если они при этом растут, но это явно не акции активно развивающихся гигантов.

Мысли о том, чтобы создавать такие гиганты и соответствующие бюджетные стимулы для их появления с конкурентными по мировым масштабам продуктами и услугами, здесь такой мысли нет.

Я делаю вывод, что те среднегодовые темпы роста ВВП в 3%, которые зафиксированы в этом документе – это предел возможности государственного капитализма, то есть того, который не учитывает интересы бизнеса вообще, он смотрит только на то, что есть в руках государства, что может это государство с этими деньгами сделать, больше тут ничего нет.

Теперь некоторый блиц по вопросам дискуссии. Способна ли экономика России расти темпами выше трех процентов уже в 2022 году и сколько это может стоить?

Если бы в бюджете было выделено достаточно средств на ликвидацию структурных дефицитов, где-то это древесно-стружечные плиты, где-то это различные компоненты, которые мы импортируем в виде электронных плат и так далее, если бы на эти цели были выделены, мы бы очень сильно выросли.

Конечно, одновременно надо заниматься уменьшением административного давления на бизнес. Я понимаю прекрасно, что этот документ не про это, но раз уж столько внимание

было уделено декарбонизации, то можно было бы чуть-чуть сказать и про то, что есть инвестиционная триада – удобно, выгодно, безопасно, и что выгодно – это только одна из трех компонент.

Способствует ли накопление резервов развитию промышленности?

Я считаю, что не особо влияет. Само по себе наличие избыточных резервов – это возможность потом не занимать, когда понадобятся и условия сложатся. Я считаю, что условия сложились и можно было бы здесь много, чего сделать.

Поскольку у меня время исчерпалось, то я два маленьких только скажу о проекте решения.

(00:44:58)

Пункт 1.1 о повышении объема средств в Фонд национального благосостояния, доступных для финансирования проектов в реальном секторе экономики с трех до, как минимум, 30%. Вопрос в том, что уже на втором-третьем звене расчетов эти деньги из инвестиционных становятся общими оборотными и начинают давить на цены и валютный курс.

Нужен не инфляционный канал трансмиссии. В основных направлениях денежно-кредитной политики об этом что-то говорится, но не убедительно. Главное, что мы знаем, как можно использовать каналы, в том числе с помощью различных государственных институтов развития, как это реально произвести. Даже обычный импорт оборудования никак не сказывается на ценах, уж хотелось бы на это, можно было бы точно потратить.

Последний пункт 2.3, привязка к границам конкретных географических территорий. Я всё-таки считаю, что региональные льготы тоже очень важны, и так в проекте решения их совсем иллюминировать было бы неправильно. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Антон Викторович, за очень содержательное выступление и, самое главное, предложения. Теперь мы хотели предоставить слово председателю Комитета по промышленности и торговле Государственной Думы Владимиру Владимировичу Гутеневу. Владимир Владимирович, пожалуйста, мы вас слушаем. Приветствуем вас.

Владимир Гутенев: Добрый день, уважаемый Дмитрий Николаевич, уважаемый президиум, персональный привет Константину Анатольевичу Бабкину, рад его слышать. Уважаемые коллеги, действительно вы подняли к обсуждению очень важный вопрос.

Буквально через несколько минут на пленарном заседании рассматривать и принимать бюджет во втором чтении, в третьем чтении предполагается принять его в четверг. Более тысячи поправок, есть очень ценные, они сформированы и правительством, и депутатами,

причем депутатами, представляющими разные фракции, есть риторические, есть поправки рассчитанные на избирателя, но тем не менее идет большая работа.

В целом я должен сказать, что бюджет относительно сбалансирован, хотя мои вкусовые ощущения во много схожи с вашими – он мог быть более амбициозным, менее заботиться о резервах, но я думаю, что правильно было бы поднять вопрос о качестве исполнения бюджета и о том, что является источниками его формирования.

Но перед тем, как об этом поговорить, я хотел бы сказать о том, контексте, в котором нам приходится работать – это достаточно сложная ситуация, когда стресс-тест, который проходит наша экономика, на которую накладываются не только ковидные ограничения, которые крайне тяжелы для бизнеса, санкции, абсолютно немотивированные, и часто неэффективность тех или иных органов, в том числе и госвласти, формирует довольно серьезные вызовы.

Но нельзя не отметить крайне позитивную работу ряда министерств, большую работу, которую проделали коллеги депутаты – это и принятие крайне важных законов СПИК 2.0, специальные инвестиционные контракты, это закон о защите инвестиций, самое главное – работающий закон о квотировании, который позволяет предприятиям, проходящим диверсификацию, оборонным предприятиям с гражданской позицией успешно выигрывать конкуренцию с продукцией зарубежной.

Но мне сейчас хотелось бы сказать, что не все решения, которые принимались, были оптимальными. Я с большим удовольствием слушал предложения и Оксаны Генриховны, и моего друга Антона Викторовича, не могу согласиться с тем, что деофшоризация не столь важна, она важна, как источник дохода и я хотел бы на одном из примеров привести, что дьявол кроется в мелочах.

Вы все хорошо помните, как много дискуссий вызывал разговор по поводу сверхдоходов ряда экспортирующих отраслей – это металлурги, поставщики минеральных удобрений, и те меры, которые предприняло правительство для того, чтобы изъять часть этих доходов, которые действительно были огромные. Против этого изъятия я не имею особых аргументов, а оформить изъятие, я хотел бы поговорить подробнее.

Так было принято решение, решение инициировано Минфином в соответствии с которым изъятие должно было проходить без акциз.

(00:49:58)

Буквально полторы недели назад, за сутки до рассматривания этого законопроекта на совете Думы проявили обеспокоенность и озабоченность ряд председателей комитетов.

Вячеслав Викторович Володин услышал и мы с его поддержкой смогли не просто обсудить, не только пригласить Силуанова накануне принятия этого законопроекта,

кстати, он его и стал докладывать, но и сейчас формируется большая рабочая группа, сегодня пройдет заседание, которое будет реализовывать задачи, которые мы наметили.

О чём идет разговор? Возьму только металлургию. Все мы столкнулись с тем, что дикий рост на металл привел к цепной реакции, которая затронула предприятия машиностроения, оборонки, строительной индустрии, конечно, это коснулось и инфраструктурных проектов, в том числе и государственных.

(00:51:02)

И поэтому акциз, через который предполагалось изъятие сверхдоходов, затрагивал не только вертикально интегрированные структуры, которые действительно получили очень большую прибыль, но и небольшие предприятия, которые занимались переплавкой металлолома. Мы очень много сделали для того, чтобы с помощью увеличения пошлин оставить стране переработку металлолома, сохранить рабочие места. Это нам удалось.

Мы проявили очень большую обеспокоенность и некую принципиальную позицию и в другой части. Предприятия машиностроения и ОПК, судостроение, авиация, о которой сейчас говорилось, имея внутри себя литейные производства, должны были также платить акциз. Хотя к сверхдоходам они не имели никакого отношения. В результате сложных переговоров нам удалось отстоять нашу позицию. Правительство внесло те поправки, которые мы хотели, которых мы добивались. До 1000 т в месяц предприятия, которые выплавляют электросталь, освобождаются от акциза. Этим самым мы помогли малому и среднему бизнесу (00:52:20). Мы реализовали подход, по которому Минпромторг будет подавать перечень предприятий машиностроения и ОПК, которые освобождаются от акциза. Мы изменили формулу цены для трубной промышленности и многое другое. Но изъятие стало справедливым.

Но есть иная задача — сделать справедливым рынок металла. И сейчас мы фиксируем огромный вывоз капитала в оффшорные зоны через дивиденды. Понимая, что повышенные цены на металл снижают конкурентоспособность нашей экономики, тормозят строительство, строительную индустрию. Поэтому прозвучал целый ряд предложений, реализация которых должна позволить снизить цены на металл. И здесь возможен комплекс мер, от квотирования для создания некой избыточности на российском рынке металлопродукции, до введения экспортных пошлин. Таким образом, мы не только реализовали задачу по справедливому изъятию, мы сформировали рабочую группу, которая должна способствовать снижению стоимости на металл. Аналогичная группа сформирована для работы по удобрениям. Нашим аграриям такие позиции также крайне важны.

Не могу не отметить то, что существует целый ряд проблем, с которыми мы сталкиваемся. И вчера на рассмотрении кандидатур для переутверждения членом директоров Центробанка, мы услышали тревогу и с их стороны. Она касается позиции ряда банков,

которые навязывают различные услуги. Для физических лиц — это покупки различных финансовых продуктов. До 5 продуктов, если ты хочешь, на рыночной хорошей ставке разместить свой депозит. Это касается миллионов наших граждан. И Центробанк здесь занимает принципиальную позицию.

Более того, мы в среду с Анной Юрьевной Поповой будем содокладчиками по очень важным изменениям в закон «О защите прав потребителя», где мы оградим наших граждан от тех кабальных условий, которые наш же бизнес закладывает в договора, лишая их права эффективно отстаивать свои абсолютно законные требования, выходить в суд, предлагая им судиться по юридическому месту нахождения этих компаний.

(00:55:05)

Сейчас мы даем возможность, или по месту приобретения товара, или по месту жительства, или по юридическому адресу. Есть целый ряд других крайне важных вопросов. Этот перечень открытый. И здесь, конечно же, мы не должны все рисовать в монохромной, а еще хуже, в черно-белой палитре.

Я помню, что несколько лет назад на этой же площадке мы обсуждали необходимость решения комплексных задач, где я высказывал мнение о том, что бизнес тоже не белоснежный, что я выступаю за взвешенный подход, когда мы должны защищать интересы бизнеса, защищать интересы наших граждан и потребителя. И, тем не менее, я должен сказать, что нам не в полной мере это удастся.

Какие нам необходимы рецепты к повышению эффективности бюджетного процесса, по более эффективному принятию законов, которые формируют ту среду, в которой мы живем? Я считаю, это продолжение вашей, в первую очередь, абсолютно эффективной экспертной деятельности. Очень много интересных предложений, которые мы берем на вооружение, прорабатываем. И я очень просил бы и вас, Дмитрий Николаевич, и Константина Анатольевича порекомендовать нам ряд новых экспертов, которых мы могли бы включить во вновь формируемые экспертные советы Думы. Это касается промышленности различных отраслей. Это касается торговли. Это, конечно же, касается защиты прав потребителей. Думаю, что с вашей помощью, при нашем тесном взаимодействии мы сможем повысить эффективность.

А вам желаю эффективной работы, успехов. К сожалению, вынужден прощаться. Через несколько минут начнется пленарное заседание. Спасибо большое.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Владимир Владимирович. Безусловно, экспертов мы предоставим. Вообще надеемся на активное взаимодействие нового комитета по промышленности и торговли. Сам бог велел сотрудничать с Торгово-промышленной палатой. Спасибо большое. Всего вам доброго.

Сейчас мы переходим уже к обсуждению непосредственно представителями предпринимательского сообщества, руководителями предприятий. И я хотели бы предоставить слово Ольге Анатольевне Пелехатой, генеральному директору компании «М.К. Асептика». Хорошо известное предприятие. А у нас Ольга Анатольевна долгое время возглавляла один из важнейших наших комитетов. Пожалуйста.

Ольга Пелехатая: Добрый день, уважаемые коллеги. Я, наверно, немножко хотела бы отойти от того документа, который написан, спуститься на землю и обрисовать те условия, в которых сейчас вынужден существовать бизнес. Хочется отметить ту нагрузку на российский бизнес, которая сейчас требует с нашей стороны колоссальных капитальных вложений, переоснащения, работы в рамках несовершенного законодательства, отсутствие согласованности между министерствами и ведомствами и огромного количества времени.

Вот сейчас основная проблема, что фактор времени у нас не учитывается совсем. Получается так, что выходит какое-то постановление Правительства, какое-то решение, ставится подпись, и считается, что на следующий день это все заработает. Какие капитальные вложения, например, в нашей отрасли колоссальные одним росчерком пера — это маркировка, и уже существующая, и грядущая; это и подключение к «Честному знаку», Это подключение к ЕГАИС, это колоссальные вложения, которые сделал бизнес, опираясь либо на ту кредитную политику, которая есть со стороны нашего государства, либо на свои собственные средства.

Также есть, сами по себе, прекрасные идеи, прекрасные предложения. Но из-за несогласованности получается такое количество неопределенностей в принятии решений и в работе на рынке, в том числе на рынке госзакупок. Объясню напрямую. Например, КТРУ, потребности заказчика. Прекрасная история. ОКПД2, номенклатурный классификатор, например, медицинских изделий. Но у нас сейчас мы сталкиваемся с тем, что, например, одно и то же наименование медицинского изделия, к примеру, может иметь и разные коды, и по-разному звучать в номенклатурном классификаторе. И вот эта несостыковка, в первую очередь, между министерствами и ведомствами, приводит к хаосу, в том числе и на рынке.

(00:59:59)

И вариации получаются **инфакториал** (01:00:03). В данном случае это шесть возможных вариантов.

То, с чем мы столкнулись, прекрасная история, которая приведет в дальнейшем к квотированию, — это Постановление Правительства 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». Да, мы готовы совершенно спокойно, будучи на рынке 10-20 лет, доказывать, что мы являемся российскими производителями, и выпускаемая нами продукция является российской. Но

решая данную задачу, мы подчас сталкиваемся с несовершенной работой государственной информационной системы промышленности. Тоже прекрасная история, но, к сожалению, требует доработки, потому что отсутствует техническая поддержка. Очень тяжело все это проходит.

Сложности с получением сертификата СТ-1 из-за отсутствия необходимого количества экспертов. Я сама проходила. Ко мне был выезд эксперта. Они крайне загружены. Они высокопрофессиональны. Но их просто мало, потому что сейчас по этому пути идет вся страна. Из-за загруженности самих экспертов, из-за ошибочности действий именно нас, предприятий, потому что все, в целом, мы делаем это в первый раз.

Сложности вообще критичные для работы — это рост сырья и комплектующих, о котором говорили, не просто на десятки, на сотни процентов. И невозможность изменить цены в рамках 44 Федерального закона.

Я расскажу о том, что сделали. Это пример очень наглядный. Когда у нас политика импортозамещения лоб в лоб столкнулась с политикой поддержки экспорта. Потому что, если мы говорим об импортозамещении — это конечный продукт. Когда мы говорим об экспорте — это, как правило, сырье. Что у нас получилось? У нас было шесть крупных предприятий, которые производили шприцы. Основные компоненты — это пластик и металл. Случилось так, что, наверно, с прошлого года рост на эти сырьевые компоненты был настолько высок, что это привело к невозможности. Те компании, которые занимались многие годы, имели поддержку в рамках программы импортозамещения, прекрасно стояли и твердо на ногах. У нас сейчас минус два предприятия. Потому что основной заказчик — это государство. Ты не можешь продать шприцы на рынке. И основной заказчик — это государство. И когда у тебя рост сырья и комплектующих идет на сотни процентов, а 44 Федеральный закон тебе не дает возможности поднять цену продукта, мы пытались даже пролоббировать, что дайте возможность поднять стоимость в рамках госзаказа на изменение цены на сырье и комплектующие. Нет, не получилось. Поэтому те предприятия попали либо в недобросовестные поставщики. Чего говорить, было шесть, стало четыре. Что дальше, совершенно непонятно.

Обращались в «СИБУР». Давайте все-таки, когда у нас идут такие две программы, Минпромторг, Минфин будут как-то регулировать цены сырья на рынке. И ведь не только цены взлетели, а сырье вообще стало дефицитом. Это я и по своей продукции вижу.

Что еще происходит? Я уже говорила, при принятии каких-либо решений не учитывается фактор времени. Я когда учила язык динамического моделирования, когда любое изменение, мы просчитывали причинно-следственные связи, мы оценивали риски, мы рассчитывали взаимодействие между всеми участниками тех самых изменений. И мы еще обязательно учитывали и рассчитывали фактор времени между одним событием и другим событием. Сейчас этого не делается.

И то количество изменений, которое сейчас навалилось на бизнес со стороны всех регуляторов, которые только возможно, может привести к волновому процессу, который может стать неуправляемым просто для всех отраслей экономики, в целом. Честно говоря, вспоминается из физики эффект интерференции. Это может привести к наложению двух или более волн. Это может привести либо как к цунами, либо как к стоячей воде, когда нам нужно действовать хотя бы как-то поступательно.

(01:05:06)

И какие могут быть вообще предложения? Предложения, наверно, следующие: Для создания любого документа, любой законодательной инициативы давайте мы будем все-таки обращаться к общественным организациям и к отраслевым организациям, где находится тот самый бизнес, который так стараются поддерживать. То, что сказал Антон Викторович, мне стало понятно, что у Минфина, по-моему, не было другой возможности создать другой документ. И, может быть, мы как-то будем жить в современных реалиях, когда определять политику будет, наверно, промышленность на текущий момент. Других предложений нет.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Ольга Анатольевна. Мы тоже за это выступаем. Поэтому следующее слово предоставим тоже очень известному промышленнику, президенту «Союзлегпрома», а у нас в ТПП председателю комитета по предпринимательству в текстильной и легкой промышленности, Андрею Валентиновичу Разбродину.

Андрей Разбродин: Добрый день, уважаемые коллеги. Я начну с того, что я абсолютно согласен с теми выводами, которые были озвучены, как Константином Анатольевичем, так и Антоном Викторовичем. Могу только добавить, что для финансовой политики крайне важен такой показатель, как покупательная способность. Если об этом не сказано, если покупательная способность не растет, а падает, то говорить о росте экономики невозможно. А пока что общемировая тенденция — это падение спроса. Это характерно сегодня практически для всех стран мира, и для нашей в том числе.

То есть, по ряду товаров, например, текстильной, легкой промышленности задержанного спроса можно говорить о том, что вырос период задержки по ряду товаров, которые, например, раньше покупались раз в два года, теперь покупаются раз в три, четыре. Это, соответственно, растягивание спроса. Поэтому, если нет механизмов стимулирования этого спроса, то есть, регулирующих механизмов, связанных с повышением заработной платы, со стимулированием этого дела. То, о чем говорил Антон Викторович, стимулирование инвестиций и так далее. То есть, перераспределение, о чем мы здесь тоже перекинулись с Георгием Васильевичем парой слов. То есть, когда из какой-то отрасли деньги изымаются, именно изымаются, как говорили про металлургическую отрасль, то они должны в экономике появляться не в фондах, а они должны появляться в

виде субсидирования отраслей, которые пользуются данной продукцией, для того, чтобы создать внутренние стимулы и не создавать внутреннего дефицита и повышения цен. То есть, это и есть регулирующие обязанности государства. Но это я по ходу.

А то, что я хотел сказать, к чему отдельно немножко готовился, хотел коснуться двух моментов, двух вопросов, которые здесь есть. Будет ли снижаться, и как оно выглядит сегодня, в частности для нашей отрасли, налоговая политика и налоговая нагрузка? И жив ли ВТО? Для нас ВТО вообще никогда не жил, для нашей отрасли, я так могу сказать. Потому что средний период обращения любого заявления в ВТО от полутора до двух лет для его рассмотрения. В нашей отрасли период обращения одной коллекции — полгода. Поэтому по любому вопросу, по которому мы заявляемся, то есть, период решения ВТО никакого смысла для нашей отрасли практически не имеет. И в свое время, в момент присоединения наша отрасль только потеряла, потому что была, попросту говоря, страной сдана. То есть, все таможенные пошлины, если мы говорим о таможенно-тарифной политике, были практически бездумно сведены к нулю. Хотя я вам могу сказать, я это всегда говорю во всех своих интервью, что объем нашего рынка второй после пищевого. Это 4,2 трлн рублей, по самым приблизительным подсчетам, в год. Соответственно, с точки зрения финансовой политики государства, в качестве государственной помощи отрасль получает в год 2 млрд рублей. Вот вам и ответ, что такое дальше мультипликация, и кто о ней думает. Мы сегодня получаем деньги только от таможенных пошлин и от НДС, при ввозе.

(01:10:02)

А могли бы получать постепенно всю систему. То, что сегодня происходит, в значительной степени, в сельском хозяйстве. То есть, мы поменяли, и совершенно доходы от сельского хозяйства, то есть, если мы смотрим не только экспортные доходы, а всю структуру доходов, они совершенно выглядят по-другому. В бюджете это хорошо видно любому экономисту. Это то, что касается ВТО.

Для меня ВТО мертв, потому что существуют санкции. И сегодня те преимущества, которые имели наши металлурги, и ради чего металлурги и прочие, кто активно лоббировал эту ситуацию, хотел, они сегодня их не имеют. Бесконечные разборки с рынком Соединенных Штатов. То, что на слуху у обывателя. Потому что я не металлург, я знаю ситуацию только поверхностно. Но стараюсь, как экономист, следить за этими вещами. Поэтому я считаю, что нам надо прекратить приседания вокруг ВТО и заниматься своей экономикой. То есть, ВТО сегодня — это для нас структура абсолютно вредная, которая призывает нас к каким-то обязательствам, снимая обязательства с себя определенные. Это мой ответ на вопрос про ВТО.

Теперь я хотел два слова сказать по поводу налогов. Сегодня есть один очень ползучий налог, который, думаю, что во всех отраслях одинаково отражается, а в нашей отрасли он

очень отражается, конкретно, — это налог на кадастровую стоимость. Было в свое время поручение Минэку. Но, насколько я знаю, нигде это до сих пор не обсуждалось. То есть, единой системы оценки стоимости, независимой и так далее, на сегодняшний день не существует. То есть, это сегодня, как происходит — это абсолютный волюнтаризм.

Я приведу вам пример, как происходит очень часто в нашей отрасли. Потому что многие предприятия нашей отрасли — это исторические здания в центре городов, на берегах рек. Самые лучшие в центральной части города участки. Поэтому, как происходит ситуация: стоит сделать крышу, покрасить, вставить новые окна, меняется стоимость в сторону повышения, буквально, в течение полугода. Потому что единых правил нет. А помимо всего прочего, это возможность, при определенных условиях, отобрать конкретный участок, если говорить сегодня русским языком.

Но это вообще неправильный подход и неправильная политика. Потому что мы тем самым убиваем то, что очень важно для нормальной инвестиционной политики, для кредитной политики, то, что называется повышение капитализации. То есть, предприятие не заинтересовано в собственной капитализации. Оно заинтересовано в том, чтобы его активы стоили дешево, чтобы был минимальный налог и так далее. То есть, стоит сложить серьезные деньги, и, тем самым, увеличить стоимость объекта, то есть, нет ни периода его увеличения на сегодняшний день, то есть, какой должен быть обязательно, после определенного вложения, период возвратности средств, окупаемости и так далее, после чего можно переходить.

И самое главное, не определено само понятие кадастровой стоимости, и для чего вообще оно существует во всем мире и у нас. У нас это, в чистом виде, изъятие. У нас, с точки зрения понятия и механизма, это чисто, я бы даже усилил такую ситуацию серьезными элементами коррупции, система изъятия средств у бизнеса на сегодняшний день. И не только средств, иногда и самого бизнеса. Мы с этим сталкиваемся. Я не буду приводить примеры.

Я могу только один пример привести. У нас есть очень известное предприятие в Москве, «Парижская коммуна», которое имеет 12 сегодня судебных дел, связанных с кадастровой стоимостью. Потому что в свое время они привлекли, вложили. И в интересах Москвы серьезно перестроить всю Стрелку. Это предприятие находится на Стрелке Обводного канала рядом со «Swissotel». То есть, там очень красиво перестроена Стрелка. Но в определенный момент это аукнулось.

(01:15:02)

Поэтому надо обязательно нам, я думаю, эту тему вписать. Я согласен с теми предложениями, которые есть. Я внимательно изучил их вчера. Свои по этому поводу сказал замечания. Но это надо обязательно внести, потому что должен быть единый порядок. И он должен быть независимый. Потому что как только это начинают оценивать

банки, они начинают оценивать это вниз. Как только это начинает оценивать госинспекция, она начинает оценивать это вверх. Так быть не должно. То есть, если мы определяем, мы должны определить, что это такое. Определить независимого оценщика, систему. И с этим работать. В противном случае, бизнес работать не может. Это Дамоклов меч постоянный, который над бизнесом висит. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Андрей Валентинович. Сейчас слово хотел предоставить Алексею Николаевичу Корукову, учредителю и директору по развитию компании «ВНИТЭП». Наверно, многие члены совета помнят, потому что мы посещали это предприятие в июне нынешнего года в рамках выездного заседания Совета по промышленному развитию, посвященное развитию науки и технологии. Мне удалось даже и совсем недавно, в ноябре побывать. И узнал, что уже очень много позитивных изменений было и открытие новых производств, в том числе, связанных с теми решениями, которые у нас были приняты в июне. Пожалуйста, Алексей Николаевич.

Алексей Коруков: Добрый день, коллеги. А можно презентацию поставить? Еще раз хочу познакомить со своим предприятием. Предприятие выпускает станки лазерного раскроя, оказывает услуги по обработке металлов. Наша миссия очень простая — мы пытаемся помогать богатым стать богаче. Мы выпускаем станки топ-класса, лидеры мировые по производительности. 20 лет мы на рынке. Считаю этот проект стартапом. В процессе стартапа мы продали станков на 90 млн долларов приблизительно. Мы экспортируем свою продукцию во всякие смешные страны, типа США, в Европу. В прошлом году продали станок на Тайвань. И в прошлом же году за станком мы и технологию продали на Тайвань, потому что там на это есть спрос.

Как я вижу ситуацию. На рынке, потому что я продаю, то есть, мой бизнес B2B. И изменения рынка за последние 10-15 лет — это увеличение процента госсектора. Дальше неразвитость кооперации, что сужает рынок для компаний, которые потребляют мою продукцию или которые производят компоненты. И мы не выдерживаем конкуренции очень часто с импортом.

И, по традиции, у нас преобладают идеи чучхе. Предприятия все делают внутри себя или внутри холдинга. Касается практически всех отраслей. Ситуация в станкостроении, которым я занимаюсь, по сравнению с 1990 годом, данные, которые мне удалось найти. Падение объемов в 167 раз. Мы технологически довольно сильно отстали. Кадры на 95% потеряны. Минпромторг, де-факте, поддерживает иностранных производителей. Как это происходит: Минпромторг устанавливает правило, это касается 719 Постановления пресловутого. И, по моему опыту, нам дают временное право. Один раз я был российским производителем в течение года. После этого мне не удалось преодолеть эту стену.

По заключению экспертов Торгово-промышленной палаты, 87% компонентов моих станков производится в России. И несмотря на это экспертное заключение, я так и не получил звания почетного российского производителя. На радостях я технологию продал. Банковская и налоговая система тоже токсичны для станкостроительной отрасли. Получается, что на своей территории я сражаюсь за право временно называться российским производителем. Я считаю, что это неправильно. Мне кажется, что роль государства, роль министерств, ведомств — это создание инфраструктуры и конкурентного рынка, а не монополизация отраслей, как это сейчас очень часто происходит.

(01:20:10)

Мне кажется, что роль государства, роль министерств и ведомств — это создание инфраструктуры и конкурентного рынка, а не монополизация отраслей, как это сейчас очень часто происходит. Возьмем судостроительную отрасль и так далее.

И сейчас все говорят об одном и том же, кто здесь говорит, что, получается, роль государства, как можно дороже продать инфраструктуру, — банковскую, транспортную, недвижимость. Все говорят об одном и том же.

Отрасль надо не возрождать, а создавать заново. Для того чтобы создать эту отрасль, нужна политическая воля. Что нам надо. Первое, это рынок, потому что обычно субсидируют предприятия, лучше бы рынок развивали, потому что если нет спроса, то, сколько денег в станки не вкладывай, продажи будут близки к нулю. Поэтому я считаю, что роль государства это рынок, кадры, и насытить деньгами. Но насытить деньгами потребителя, потому что раньше, не знаю, как сейчас, раньше было, что предприятия имеют право на 15% больше платить российскому производителю. Ни разу этого на моей практике сделано не было.

Приведу пример, сравнение условий. Я плотно работаю с Тайванем, с Эстонией, и в России у меня производство. Посмотрите на цифры. В Эстонии я организовал предприятие, чтобы заниматься экспортом, чтобы заниматься поддержкой своих станков, проданных в Европе, и делать сервис. Потому что много таможенных преград, визовых и так далее. Сравним стоимость. Стоимость земли на Тайване стоит 1000 долларов квадратных метр, это 10 млн долларов стоит гектар. В Эстонии — 35 долларов, в евро чуть поменьше. Стоимость строительства тоже указана, она приблизительно одинакова.

Кредиты на Тайване выдаются минимум на 30 лет, они не понимают, что такое кредит на два-три года и зачем, это не инвестиционный кредит. В Эстонии на десять лет легко получается. Процентные ставки здесь указаны. И посмотрите, я только один аспект взял. В результате стоимость аренды на Тайване стоит 20 долларов квадратный метр в год, в Эстонии где-то 28,6, а у нас, скажем, в особой экономической зоне «Дубна», казалось бы,

особая экономическая зона, – 90 долларов квадратный метр в год. Это я взял только один аспект, не учитывая остальных вещей.

И в результате комплексно что получаем? Прирост ВВП Тайваня в этом году будет восемь процентов, в Эстонии – восемь с половиной, они скорректировали прогноз. А у нас, я не знаю, но эту цифру, я думаю, что даже стыдно приводить.

Что хочу внести. Первое, дать оценку, скажем, действиям Министерства промышленности и торговли по развитию внутреннего спроса для станкостроителей. По-моему, оценка негативная. И второе, по поводу 719 постановления, я считаю, что право выдавать сертификат российского производителя нужно наделить Торгово-промышленную палату Российской Федерации. А то получается, что у нас Минпромторг, он и законодатель, и исполнитель, и судья в одном лице. Прогресса не будет.

Вот такие два предложения. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Алексей Николаевич. Я думаю, а почему презентацию, такой наглядности еще не было. Я думаю, что цифры действительно говорят сами за себя. Но, к сожалению, не в нашу пользу. Большое спасибо за выступление.

Сейчас хотел бы слово предоставить Дмитрию Анатольевичу Кудлаю. Опять-таки у нас он проходит как председатель правления Ассоциации фармацевтических производителей Евразийского экономического союза. Но одновременно Дмитрий Анатольевич представляет очень крупную и высокотехнологичную, биотехнологическую компанию. Пожалуйста, Дмитрий Анатольевич.

Дмитрий Кудлай: Добрый день, Дмитрий Николаевич, добрый день, коллеги. Если коснуться фармацевтической отрасли, которая развивается достаточно энергично, можно отметить, что те условия, в которых мы живем, собираемся, они совершенно по-другому повлияли на саму отрасль. Но и на людей, которые поняли, для чего она, собственно, существует.

(01:25:05)

А существует она, обычно, по плановому порядку. Имеется в виду, допустим, даже как это происходило. Важно было посмотреть, какие препараты, какие субстанции в обычное, скажем, мирное время, Россия могла делать сама, раз. Вторая задача плановая в мирное время, было отстроить ее на технологии третьего поколения, к которым относится сейчас во всем мире, это клеточная терапия, это моноклональные антитела, в том числе, биспецифические, регенеративная медицина.

Но, собственно, COVID вмешался, и нам с вами удалось убедиться, кто нам протянул руку, кто нам не протянул руку, когда нужно было. С COVID три задачи. Первое, это диагностика, второе, терапия, третье, профилактика. Это касаето вакцин. Мы убедились, что «Фарма-2020» дала свои результаты, потому что вы видели, с февраля 2020 года до

апреля ни одна страна нам не могла помочь ни средствами защиты, ни, собственно, тестами, ни ПЦР, ни прямой детекцией вируса. И, собственно, благо к этому моменту были компетенции, плоды были, собственно, на лицо.

И это подтолкнуло отрасль, это подтолкнуло и научные коллективы, которые в сфере той же молекулярной биологии сделали много. Собственно, хотел воспользоваться случаем, поблагодарить Торгово-промышленную палату за содействие во всех этих сложных условиях, потому что это и фонд развития промышленности отреагировал, собственно, с экстренными своими предложениями финансов. Это и гранты по линии Минпрома, по линии Минобра, которые касались разработок, в том числе, и, собственно, Минздрав разработал 441 постановление. Но это из хорошего.

Из того, что не могу назвать хорошим, то, что нас очень тревожит. Первое. То, что на своей территории мы, когда немножко страны спасли своих людей (это вообще нормально, спасать своих граждан в первую очередь). Я никого не хочу обвинить сегодня, кто нам помог, кто нет, просто это нормально, когда внутри страны есть компетенция, спасает своих граждан, потом смотрит, что может сделать друзьям, партнерам и все остальное.

Так вот, получается, когда немножко, скажем, первая атака прошла, мы увидели здесь тоже с Юго-Восточной Азии все технологии. Мы увидели разные меры давления на отечественного производителя, включая демпинговые меры. И, собственно, это одна из тем, которая беспокоит. То есть мы, получается, как отрасль, начали проигрывать партнерам из Юго-Восточной Азии, это раз.

Вторая вещь. Для того чтобы появилось много игроков, особенно в такое время, как сейчас, есть регулирование, в том числе, тарифов и сборов, которые на входе в рынок для производителей, для регулировки текущих действий работают. В Госдуме появилась совсем недавно инициатива законопроекта о внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса, где, допустим, если мы говорим, что нам нужна своя субстанция, нам нужны свои препараты, которые вымываются из дешевого сегмента, мы говорим, и препараты, которые нас спасают.

У меня под рукой записки, это в этом законопроекте. Допустим, если субстанция 74,5% эти пошлины повышаются. Если это касается обычных изменений, то порядка 100%, если это касается, когда мы говорим о высокотехнологичных продуктах в системе благожелательной экономики при создании дорогостоящих орфанных препаратов. Напомню, мы наружу отдаем порядка 100 млрд рублей за орфанные препараты. Здесь коэффициент у нас появился 1 580. То есть это как монополю неправильно, не дает развиваться молодым предпринимателям и создавать конкуренцию, на что направлены действия, так и, собственно, нашей теме сегодняшнего дня про налоговую политику, это выглядит достаточно абсурдно.

Я уже буду резюмировать предложения, Дмитрий Николаевич, с точки того, что атмосферу описал, но, первое, буду просить содействовать отзыву этого законопроекта из Госдумы и отправить его на доработку, поскольку он противоречит всем существующим мерам, в том числе, программе «Фарма-2030», и посмотреть, как это регулирующее воздействие, особенно опять коснется граждан. Потому что опять на них переложат эти тарифы. Раз.

(01:30:27)

Второе. Поддержат инициативы Торгово-промышленной палаты относительно того, что если полный цикл в России производства, может быть, это и коснется моих коллег в других отраслях, у нас есть сертификат СТ-1, но есть своего рода инициативы. Относится она может к сертификату происхождения, по которому могли бы фиксироваться начальные максимальные цены контрактов, чтобы мы не воевали в плане демпинговых и юридических войн, а чтобы просто референция была для тех компаний, которые обладают полным циклом.

И третье, мы развиваемся не только внутри страны. Россия на данном этапе очень высоко котируется в плане медицинских технологий, которые мир наблюдает. Соответственно, поддержат инициативы трансфера медицинских технологий, как сюда, так и отсюда, в рамках того, что закрепить это как приоритетные вопросы в рамках рассмотрения Межправкомиссией. Это очень полезное дело, и в период стагнации многих отраслей для несырьевой и научной экономики это очень полезная инициатива. Спасибо, коллеги.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Дмитрий Анатольевич. Касательно вашего последнего предложения могу напомнить, что вопросами трансфера технологий, прежде всего, трансфера отечественных технологий мы уделяем особое внимание. И этот вопрос рассматривался на июньском заседании нашего правления. Соответственно, был принят целый ряд решений. Мы готовы здесь активно помогать, и в целом, все ваши предложения поддерживаем и будем их продвигать. Спасибо большое.

И сейчас хотел бы предложить слово Владимиру Андреевичу Гамзе, председателю совета ТПП РФ по финансово-промышленной инвестиционной политике. Пожалуйста, Владимир Андреевич.

Владимир Гамза: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Добрый день, уважаемые коллеги. Я хоть и с презентацией, но постараюсь все-таки уложить в отведенные семь минут. Коллеги, есть одна чрезвычайно важная тема, это что является основой для высокого экономического роста в стране. И все расчеты показывают, и опыт показывает других стран, основой является объем инвестиций в основной капитал и капиталовложение. Никаких других историй практически нет.

Есть много других факторов, которые влияют на высокий экономический рост. Но если нет высокого роста, высокой доли инвестиций, то экономического роста не случается. К сожалению, наш экономический рост последние 30 лет, он отстающий рост. Если весь мир в среднем развивался, показал развитие за 30 лет 354%, то Россия – 245. Мы росли, но мы росли, отставая от всего мира примерно в полтора раза. Это печально.

Как обеспечивается финансирование инвестиций. В целом, в мире, в среднем, примерно две трети инвестиций поступает с финансового рынка. Примерно 25% собственные средства, и примерно 10% государство обеспечивает. В России практически все наоборот. В России инвестиции обеспечиваются почти 60% собственные средства, а из привлеченных с финансового рынка, не более 25%. При этом что поразительно, сегодня кредиты банков в объеме инвестиций это только семь процентов, если точно – шесть и девять.

И это при том, что сегодня банки занимают 82% на финансовом рынке. И это самая главная печаль. То есть основной финансовый источник сегодня обеспечивает очень маленькую долю в инвестициях. А иностранные инвестиции, вообще на уровне погрешности. Вот просто пример для понимания, как обеспечивают инвестиции экономический рост.

(01:35:18)

Общий объем накоплений у нас, я брал средние, 2017-2019 годы, Россия накопление капитала 22%, 1,8 рост средний. Мир – 26%, 3,5. Турция – 30%, 5%. Индонезия 35% накопления, 5,2% рост. Китай – 43% накопления капитала ежегодные, 6,6 средний рост. С этим можно, конечно, пытаться спорить, но, я думаю, что это бессмысленно.

В чем основная проблема недостаточности финансирования инвестиций у нас в стране. Это очень высокий уровень изъятия государства из добавленной стоимости. У нас я взял 2019 год, потому что 2020 год выбивается в связи с пандемией, но хочу сказать, что в 2020 году государство, вместо того, чтобы экономить и оставить больше денег, изъяло еще больше, 41,2%. Но я все-таки 2019-й, чтобы было адекватное восприятие. Объем изъятия России почти 40%, рост 2,4.

И дальше вы видите, любое снижение изъятия приводит к увеличению роста экономики и привлечение инвестиций, что показывало раньше. Китай, изъятие всего 22%, и рост 8% в 2019 году. Вот вам конкретные статистические лиды.

Нас убеждает Центральный банк, что обеспечивать очень высокий рост инвестиций, это приведет к инфляции и так далее. Я взял страны с очень высоким уровнем роста – Португалия, Китай, Индия. У них примерно одинаковый высокий экономический рост. При этом инфляция в Португалии 4,2%, а в Индии 21. Но рост одинаковый. И нижние страны с

низким уровнем экономического роста. Россия 17% – 34% инфляция. Это среднее с 2014-го по 2020 год. Япония – 15%, 2,7 инфляция.

Не коррелирует инфляция экономический рост. А наше правительство до сих пор пытается доказать, что самое главное, это таргетирование инфляции. Если снизим инфляцию ниже четырех процентов, у нас будет высокий экономический рост. Это не соответствует расчетам, в том числе, по нашей стране за последние десять лет. Совершенно эти графики зависимости говорят очень о простом.

Как только начинается рост инвестиций, через год начинается рост экономики. Как только начинается падение инвестиций, через год начинается падение экономики. И можно сколько угодно, еще раз говорю, на эту тему рассуждать, но есть такие неумолимые графики, которые об этом говорят.

И, к сожалению, основные направления политики бюджетной и прочее, я все это называю финансовые политики государства, сегодня продолжают это свое, я считаю, ошибочное представление о том, что является основой экономического роста. Центральный банк убеждает, что экономический рост есть функция низкой инфляции. На самом деле, экономический рост есть функция высокого роста инвестиций. А вот низкая инфляция есть функция высокого роста экономики. Все наоборот.

И, к сожалению, 2022 год, видите, объем изъятий государством 38%, 2023-й – 38, 2024-й – 37. И это без учета огромного объема неналоговых платежей, о которых постоянно говорит Торгово-промышленная палата. И поэтому международные оценки всегда примерно два-три процента выше, потому что они учитывают эти неналоговые платежи. А накопления ФНБ это вообще какой-то сюрреализм.

(01:40:04)

Он в 2024 году практически сравнивается с федеральным бюджетом. Я не понимаю, почему это делается, у меня в голове никак это все не укладывается. Я не нахожу объяснений этому. Понятно, использование средств из ФНБ, вот эти 2,5 трлн за три года, это вообще смешно, это 0,6 совокупного трехлетнего ВВП.

Поэтому я считаю, что сегодня надо обязательно четко поставить простую, понятную, но совершенно эффективную задачу – снижение доли объема изъятий государства из ВВП, ежегодно хотя бы на один процент, и довести это до уровня не выше 30% ВВП. Вот тогда у нас появятся в экономике деньги, тогда появятся инвестиции и высокий экономический рост. По-другому это обеспечить невозможно, иначе мы так и будем продолжать жить, как некая такая кубышка, все время накапливая сбережения. Мы сегодня их накопили уже почти 130 трлн рублей, а ежегодный объем инвестиций составляет всего 20 трлн рублей. Спасибо за внимание.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Владимир Андреевич. Видите, даже сорвали аплодисменты. Тут насчет страны-кубышки сразу вспоминается мультик «Золотая антилопа», помните, когда с этим сюжетом. Большое спасибо. Тогда предоставляем слово Лидии Владимировне Илюшиной, руководителю направления «Аграрная экономика» института «Внешэкономбанка». Я так понимаю, сейчас «Внешэкономбанка» нет, у нас «ВЭБ РФ» называется. Пожалуйста.

Лидия Илюшина: Добрый день, уважаемые коллеги. Я бы хотела немного поговорить об аграрных пошлинах, но, к сожалению, в рассматриваемом нами документе в разделе «Таможенно-тарифное регулирование», там крайне скудно рассказано о влиянии вообще аграрных пошлин. Но хотела бы немного восполнить этот пробел.

Вначале несколько слов о причинах введения действующих аграрных пошлин. Рассмотрим динамику цен на продовольствие на мировом рынке и в России. Сравнивая два индекса, – мировых цен и сводный индекс цен производителей, можем увидеть, что кривые на графике ведут себя синхронно. Это указывает на единство рынка и реакцию на шоке для мировых цен, так и для внутренних цен сельхозпроизводителей. Как для мировых, так и для внутренних.

Как видно из графика, с конца 2020 года наблюдается существенный рост цен на мировом рынке. В целях сдерживания роста цен на продовольствие, в России был реализован ряд мер. Со 2 июня заработал постоянно действующий механизм зернового демпфера. Первая часть механизма подразумевает плавающую пошлину на основные зерновые культуры, которая рассчитывается исходя из мировых цен.

На слайде, на примере пшеницы показана схема действия пошлины и формула расчета ставок и ввозных пошлин. Зеленый фон – это цена, которая остается у производителя, красным показана цена, которая отсекается пошлина. Для пшеницы при мировой цене до 200 долларов за тонну, пошлина не взимается, а при цене выше пошлина составляет 70% от разницы между мировой и базовой ценой 200 долларов. Исходя из приведенной формулы, видно, что чем выше экспортная цена, тем больший объем средств отсекается пошлиной.

Вторая часть механизма зернового демпфера заключается в возврате полученных через экспортную пошлину средств аграриям. Однако до настоящего времени не было информации вообще о выплате таких субсидий. Помимо введения зернового демпфера, были повышены экспортные пошлины на семена подсолнечника и рапса, на соевые бобы, был установлен демпфер на экспорт подсолнечного масла.

Анализ действующих аграрных пошлин показал следующее, как видите ниже. При реализации зерна на экспорт аграрные пошлины привели к образованию недополученной выручки аграриев, которая в сезоне 2021-2022 сельскохозяйственного года может составить 2,3 млрд долларов.

(01:45:09)

Введение аграрных пошлин предусматривалось, прежде всего, как механизм для стабилизации цен на продовольственные товары на внутреннем рынке. Здесь стоит отметить следующее. Как показано на графике, у нас был рост цен, но не буду останавливаться. В итоге просто хотела бы отметить, что по расчетам института «Внешэкономбанка», реализация такого инструмента реагирования на рост цен, как адресная поддержка граждан, относящихся к категории бедных, путем food-stamps, применительно к условиям 2020-го и первой половины 2021 года могла стоить для бюджета около 175 млрд рублей, что компенсировало бы рост цен на основные продовольственные товары.

Теперь рассмотрим влияние пошлин на внутренний рынок. В России внутренние цены на зерно жестко привязаны к экспортным паритетам, которые, в свою очередь, продиктованы мировыми ценами. Видите, два графика, и они идут синхронно, но с определенным лагом. Лаг где-то два-три месяца. После начала действия экспортных пошлин на пшеницу, внутренние цены показали снижение. В правой части графика находится график, где показаны возможные внутренние цены, если бы пошлина не вводилась.

Так, эффект от пошлины для внутреннего рынка по пшеницы, оценочно за март-июль, составил почти 36 млрд рублей. Таким образом, влияние пошлин, с одной стороны, это недополученная выручка сельскохозяйственных товаропроизводителей, с другой, это снижение издержек для потребителей зерна.

В целом, какой эффект пошлины. Главный положительный момент в том, что введение аграрных пошлин привело к снижению влияния растущих мировых цен на внутреннем рынке, что снизило закупочные цены для переработчиков и животноводов. И в итоге, способствовало стабилизации цен на внутреннем рынке. Тем не менее, в долгосрочной перспективе зависимость внутренних цен от мировых сохранится.

Недостатки пошлины следующие. Здесь перечислен ряд цифр, ряд недостатков. К сожалению, по нашей оценке, никуда от этого не деться. Снижение экспорта, его конкурентоспособности. Снижение доходов сельхозтоваропроизводителей. Снижение закупки техники и внедрение технологий.

Пошлина устанавливается по средней цене контрактов в течение недели сроком на следующую неделю, что делает невозможным долгосрочное планирование. Цены на зерно определяются экспортным паритетом, поэтому экспортная пошлина ведет к снижению внутренних цен и падения выручки производителей, вне зависимости от того, кому они продают, – на экспорт или на внутренний рынок. Снижение конкурентоспособности малых портов. Снижение уровня жизни на селе.

При этом средства изымаются у всего зернового рынка, не только у экспортеров. Только часть собирается в виде пошлины, которая вернется растениеводам, или их части в виде субсидий.

Учитывая изложенное, рассматривая документ, который мы сейчас рассматриваем, направления, соответственно, бюджетные, налоговые, тарифной политики, целесообразно было бы все же отразить такое влияние пошлин на сельскохозяйственный рынок.

И, соответственно, мы подготовили ряд предложений Института «Внешэкономбанка». Основное, это, по сути, увеличение расчетного периода и повышение уровня, не облагаемого экспортной пошлиной. И, естественно, меры продовольственной помощи незащищенным слоям населения. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Лидия Владимировна. Обязательно изучим предложения Института ВЭБ, и постараемся включить это в наш итоговый документ. Сейчас слово предоставляется Андрею Владимировичу Ревкову, коммерческому директору компании «Фригогласс Евразия», по производству холодильного оборудования. Я так понимаю, вы в Орле расположены?

Андрей Ревков: Да, совершенно верно.

Дмитрий Курочкин: Пожалуйста.

Андрей Ревков: Спасибо большое, Дмитрий Николаевич за предоставленную возможность немножко рассказать про проблемы реального производителя. Во-первых, очень полное и насыщенное выступление Константина Анатольевича, сложно что-то добавить в рамках обсуждения данного проекта. Но есть все-таки моменты, которые имеет смысл как-то осветить.

(01:50:09)

Я говорю про те налоги, которые уже есть и которые мы платим в больших объемах. И в ближайшей перспективе я не вижу каких-то возможностей их как-то нивелировать или оптимизировать. Но хотя бы вопрос администрирования этих налогов и изъятия этих налогов, внести какой-то больше логики в действия наших властей для того, чтобы облегчить жизнь реального производителя.

Пару слов про нас. Наша компания расположена в Орле, крупнейший российский экспортер в сегменте пищевого машиностроения. Многие годы мы получаем оценки от Минпромторга, и не только. Поставляем свою продукцию в 40 стран мира, и во все страны Европы. Доля экспорта в обороте компании больше половины. Сейчас она постоянно увеличивается, но это связано, в первую очередь, с уменьшением внутреннего спроса на наш продукт, и на территории России, в первую очередь.

Ввиду своей деятельности, и учитывая особенности и требования европейских покупателей, в первую очередь, естественно, мы вынуждены закупать много компонентов за пределами Российской Федерации, так как отсутствует и база производителей, но это отдельная история, не тема одного часа дискуссии. Но мы столкнулись с тем, что где-то порядка до 50%, в зависимости от модели конкретного изделия, компонентов для производства привозим. В основном, конечно, из Китая, но и из стран Европы.

Как вы знаете, при таможенном оформлении мы обязаны платить сразу же НДС в полном размере на весь объем той продукции, которую мы везем. И этот НДС, это действительно такая серьезная проблема, так как по законам нам этот НДС, в случае экспорта оборудования, государство возвращает. Но сам процесс занимает, цикл, мы стараемся подавать раз в полгода, потому что это очень тяжелая, в плане трудоемкости, операция. Чтобы вы понимали, просто объем документов, которые связаны только с полугодовым возвратом этого НДС и экспорта, занимает минимум «ГАЗель». Это три дня работы пяти человек на четырех сканерах, которые все это заводит.

Я не знаю, кто все это читает и зачем это нужно, но просто отвлечься немножко, открутить назад, мы начали свой бизнес с 2000 года активно развивать, и с 2003 года у нас серьезные экспортные проекты начались. То есть мы достаточно заметный экспортер, и завод огромный с большой производственной площадью, бренд, известный не только в России. И подход сам к вопросу, он как-то очень обидный, на мой взгляд, потому что как коллега выступающий сказал, что бизнес не белоснежный тоже, но, с другой стороны, сразу относиться к бизнесу, как к заведомо преступному сообществу или как-то так, это, на мой взгляд, неправильно.

Потому что изъятие этих налогов, за прошлый год, например, 200 млн рублей, которые мы возвращали полгода, это серьезные оборотные средства нашего предприятия. Не секрет, что на внешних рынках конкуренция растет из года в год, наши основные конкуренты это Турция и Китай (я говорю про европейские рынки), и из года в год рентабельность бизнеса, конечно, снижается, и снижается достаточно серьезными темпами. На сегодняшний день она приближается уже к десяти процентам, что является критическим показателем для машиностроительной отрасли в принципе по всем критериям оценок.

Соответственно, оборотные средства, дешевые оборотные деньги, я не говорю даже про инвестиции, хотя бы про оборотные средства, которые мы вынуждены привлекать, используя банковские заимствования и так далее. Но если подойти с использованием здравого смысла и какой-то логики, то для чего гонять эти деньги туда-сюда? Простите, за грубый термин. Но если мы заявляем это экспортное количество, зачем вообще снимать с нас этот индекс, если все равно будете его выплачивать нам обратно? Причем выплата

этого НДС идет, как только нам его возвращают, к нам сразу приезжает камеральная проверка, чтобы вы понимали.

Это огромные ресурсы, которые расходует и государство, и бизнес понапрасну. То есть мы теряем время, теряем деньги, потому что эти замороженные объемы денежные мы вынуждены перезаимствовать под существенные проценты. И где логика, для сего все это?

(01:55:08)

Также обстоит дело и с дочислением налога на прибыль. Так как предприятие у нас крупное, используем предоплатную схему. Каждый квартал, по итогам прошлого квартала нам начисляют большую часть налога на прибыль, мы платим ее вперед. Но в нашем конкретном случае (и не только в нашем, но наши коллеги в регионе), сезонность присутствует. У нас сезонность – 75% того, что мы производим и делаем, это первое полугодие. Соответственно, самый пик, около половины, приходится на второй квартал. И на третий квартал происходит начисление налога на прибыль, и мы платим предоплату опять же государству. И потом возвращаем через полгода, уже, наверное, в конце января, тоже с камеральными делами.

Такие сложности, и нелогичные абсолютно инструменты, в то время как мы знаем, сейчас все CRM-системы, все системы онлайн-мониторинга всех налоговых платежей работают в полный рост. Мы все, кто связан с производством, с этим столкнулись, что называется, муха не проскочит. И для чего это? Вы и так все видите, что мы делаем, сколько денег мы должны заплатить. И думать, что завтра мы все это сложим в чемодан и убежим куда-то за границу с этими деньгами, на мой взгляд, это просто необоснованно.

Здесь большой ресурс для оптимизации. Это могло бы сильно помочь высвободить нам хотя бы оборотные средства, и как-то помочь нам быть более конкурентными на внешних рынках, как минимум. Это, наверное, все.

Также поддерживаю по поводу дешевых денег. Последний комментарий. Только вернулся из Грузии, был в бизнес-командировке. Встречались со всеми нашими ключевыми и потенциальными, реальными покупателями. Интересный момент. Абсолютно не можем быть конкурентными, потому что турецкие производители предлагают отсрочки платежей от года до двух, что в принципе при нашей маржинальности бизнеса не представляется возможным никак.

Вы видите, что делают страны, которые действительно хотят помочь производителям, как они сфокусированы именно на финансовой политике. Длинные дешевые деньги, а лучше бесплатные, это единственный такой здоровый инструмент, который всем понятен, и он сразу принесет позитив в экономику. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Андрей Владимирович. Я думаю, очень интересная информация. Сейчас у нас будет два подключения. Одно из Ростовской области, это Андрей Анатольевич Атаманцев, член нашего совета, замминистра промышленности и энергетики Ростовской области. Пожалуйста, Андрей Анатольевич.

Андрей Атаманцев: Добрый день, Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги. Я хотел рассказать о реализации промышленной политики в Ростовской области. Есть у нас, конечно, положительный рост. И, самое главное, коллегам пояснить, чем он достигается. Кстати, как только что было сказано Андреем Владимировичем, и дешевыми деньгами, в том числе.

В Ростовской области реализуемая промышленная политика направлена, прежде всего, на наращивание объемов промышленного производства. Это и повышение конкурентоспособности нашей продукции, и ее дальнейшее продвижение, в том числе, и на зарубежные рынки. Отмечу, что значение показателя индекс промышленного производства в Ростовской области сохраняется на лидирующих позициях. И по итогам девяти месяцев составляет 111,6%, в то время как по ЮФО в среднем 105,5, а среднероссийский вообще 104,7%.

По текущему году у нас в регионе отгружено товаров собственного производства на сумму почти 750 млрд рублей. И хочется отметить, что это на 41% выше, чем уровень аналогичного периода прошлого года.

Ростовская область занимает восьмое место по объемам экспорта среди регионов России.

(02:00:06)

Доля несырьевого, неэнергетического сектора составляет практически 81%, если учесть, что среднероссийская 44%. И за отчетный период – девять месяцев текущего года – объем промышленного экспорта области составил 3,1 млрд долларов. Это на 58% больше предыдущего года.

Промышленная политика Ростовской области формируется в соответствии с приоритетами, определенными стратегией социально-экономического развития региона до 2030 года, отвечает требованиям, определенным указом президента. Это 204-й указ. Также стратегия взаимосвязана с основными направлениями бюджетной, налоговой, таможенной политики России. Основные ее направления определены областным законом о промышленной политике в Ростовской области. Это 418-й наш региональный закон.

Используя имеющиеся преференции на региональном и федеральном уровне, донские промышленные предприятия создают новые производственные мощности, новые технологии, новые продукты, они пользуются спросом не только на внутреннем рынке, но и имеют экспортный потенциал.

Как уже говорили многие выступающие, только помощью федеральных органов, региональных – и так с начала 2021 года – промышленным компаниям области предоставлена поддержка на общую сумму более 11 млрд рублей. На сегодняшний момент механизмом поддержки являются займы федерального и регионального Фонда развития промышленности. Самый крайний займ – это был у предприятия «Шахтинский полиэфирный завод», он получил займ ФРП в размере 490 млн рублей на реализацию проекта по созданию первого в России завода по производству полиэфирного штапельного волокна.

Также отмечу, что региональный Фонд развития промышленности в рейтинге Минпромторга за прошлый год занял 11-е место, что показывает достаточную эффективность его работы. Только в этом году было предоставлено донским предприятием 10 займов на сумму 151 млн рублей. У нас развиваются современные формы организации производства. Я хочу сказать об индустриальных парках и технопарках. Они в современных реалиях требуют формирования новых инструментов, механизмов их поддержки. В марте этого года нами были внесены изменения в областной закон №418 о промышленной политике в Ростовской области в части закрепления за индустриальными и технопарками права на получения мер господдержки на региональном уровне. То есть мы внесли предложение, это прежде всего – предоставление инженерных субсидий, это расширение применения налогового вычета, это льготы по налогу на имущество организаций. В зависимости от суммы средств вложения определяются данные сроки.

В число перспективных мер поддержки, сейчас у нас это активно обсуждается... Данной формой уже заинтересовались наши крупнейшие предприятия, это «Ростсельмаш», «Кальмет», «Лемакс», «Каменскволокно». Чтобы созданная донскими предприятиями продукция была предоставлена на внешних рынках, применяются поддержки экспортной деятельности.

(02:05:05)

Подчеркну, что предлагаемые направления бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики будут способствовать поддержке инвестиционно-активных компаний, потому что мы сегодня говорим целый день о том, что без роста инвестиций невозможен рост экономики. У нас в области сейчас заходит одна компания, очень крупный инвестор, он приступил к реализации в нашем регионе проекта по строительству газохимического комплекса. Только объем капиталовложений более 150 млрд, планируется создание более 600 рабочих мест. На мой взгляд, реализация таких перечисленных мной направлений промышленной политики будет способствовать более устойчивому развитию экономики и дальнейшему наращиванию темпов роста промышленного производства. Но необходимо также предусматривать инвестиционно-привлекательные

механизмы не только в нашем регионе, но и на федеральном уровне. Благодарю за внимание.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Андрей Анатольевич. Остается только порадоваться, что у нас еще остались регионы с теплым инвестиционным климатом, потому что Алексей Николаевич Коруков, который выступал из «ВНИТЭПа», он открыл новое производство не где-нибудь, а именно в Ростовской области. Спасибо большое. Сейчас у нас должен выступить генеральный директор «Союзмолоко» Артем Сергеевич Белов. У нас участвуют представители отраслевых союзов и ассоциаций.

Артем Белов: Дмитрий Николаевич, уважаемые коллеги, добрый день. Хочу поблагодарить за предоставленную мне возможность выступить в рамках сегодняшнего совещания.

Несколько моментов, на которых я хотел остановиться. Когда мы говорим о развитии сельского хозяйства, можно констатировать, что за последние 10-15 лет отрасль сельского хозяйства, пищевой перерабатывающей промышленности является одной из самых динамичных, устойчивых с точки зрения темпов развития, которые показывает. Средние темпы роста отрасли составляли порядка трех-трех с половиной процентов ежегодно. Высокие темпы роста способствовали модернизации индустрии, созданию новых технологичных рабочих мест, увеличению налоговых отчислений и так далее.

Во многом подобной ситуации способствовали механизмы, которые были задействованы с точки зрения государственной поддержки. На нескольких механизмах хотел бы остановиться подробнее. Первый важнейший механизм – это то, что отличает отрасль АПК от очень многих других отраслей за исключением некоторых отраслей нашей промышленности, это то, что АПК находилась в выгодном отношении с точки зрения наличия льготных субсидированных кредитов. Последние четыре года аграрии получают кредиты по ставке не более пяти процентов. Разница между реальной банковской коммерческой ставкой и ставкой пять процентов компенсируется со стороны федерального бюджета. В этом смысле наличие такого механизма поддержки способствовало привлечению в индустрию огромного количества инвесторов. В молочную переработку за последние 10 лет было вложено более 300 млрд рублей. Сопоставимые средства были вложены и в производство сырого молока, в развитие фермерского бизнеса.

В связи с этим не может не вызывать серьезного опасения ситуация, которая сложилась в этом году с резким повышением ключевой ставки. Почему это важно? Потому что традиционно бюджет Министерства сельского хозяйства примерно на 30% состоял из этой меры поддержки: субсидирование льготных инвестиционных и льготных краткосрочных кредитов. Увеличение ключевой ставки почти в два раза приводит к тому, что при сохранении общего объема поддержки объем доступности льготных кредитов

существенно сокращается. Это в среднесрочной, долгосрочной перспективе будет влиять на инвестиционную активность в отрасли, на развитие новых производственных предприятий, на налоговые поступления, на создание высокотехнологичных рабочих мест. Это вызывает серьезную обеспокоенность прежде всего в том, что несмотря на рост ключевой ставки объемы поддержки по аграрной тематике не увеличиваются.

(02:10:06)

Это большая сложность создает определенные риски для индустрии.

Вторая важная вещь, на которую я хочу обратить внимание, это ситуация с механизмами прямой поддержки населения. Ни для кого не секрет, что в последнее время очень активно на разных площадках – государственных, бизнесовых – обсуждается история, связанная с достаточно динамичным ростом цен как на основные составляющие себестоимости, так и на готовую пищевую продукцию. Обсуждается механизм, связанный с контролем цен, недопущение их резкого роста и так далее.

Когда обсуждается подобная история, мы немного пытаемся бить по хвостам. Есть механизмы, которые показали свою эффективность в общемировой практике: это механизмы внутренней продовольственной помощи, которые позволяют целевым образом поддерживать те категории населения, которые наиболее чувствительны к изменениям цены. Это не такие большие средства в масштабах общероссийского бюджета и тех механизмов, которые направляются на поддержку населения.

2020, 2021 год показал, что такие механизмы могут быть очень эффективны в России. В прошлом году выделялись субсидия семьям с детьми, в этом году выделялись субсидии семьям с детьми, а также пенсионерам, военным пенсионерам. Это поддержало спрос на пищевую продукцию. По большинству категорий могу сказать, что спрос не то, что не упал несмотря на снижение реально располагаемых доходов населения, но даже немного подрос. Это показывает, что подобные механизмы могут быть эффективны. Стратегически нам серьезно нужно рассматривать вопрос о том, чтобы в рамках механизмов бюджетной поддержки социально-незащищенных слоев населения были прямые субсидии, дотации. Это будет работать в правильном направлении как с точки зрения поддержания социально-незащищенных слоев населения, так и с точки зрения поддержки спроса на продукцию аграрного бизнеса, на продукцию переработки пищевой промышленности, будет способствовать развитию этого бизнеса.

Третий момент, на который хотел бы обратить внимание, это достаточно серьезная проблема, с которой сельхозтоваропроизводители сталкиваются с кадрами. Далеко не всегда работа в сельском хозяйстве является престижной, здесь нужно думать о некоторых механизмах, которые бы стимулировали возможность увеличения заработных плат в этом секторе, возможно, стимулировали бы приток высококвалифицированных рабочих кадров. Здесь я бы предложил рассмотреть возможность некоторых налоговых

механизмов, связанных со снижением основных ставок, основных страховых взносов для сельхозтоваропроизводителей по налогам с субъектами малого, среднего предпринимательства.

Установление льготных ставок социально-страховых выплат для отдельных отраслей экономики в рамках редакции налогового кодекса не является новацией. Такие ставки действовали для пищевой промышленности в 2018-2019 году для предприятий численностью персонала не более 100 человек. До 2015 году такая практика была распространена в целом на сельхозтоваропроизводителей. С учетом непростой ситуации с кадрами я бы предложил рассмотреть, внести это предложение в протокол, рассмотреть возможность введения специальных ставок по аналогии с предприятиями малого и среднего бизнеса именно для бизнеса сельхозтоваропроизводителей, потому что очень тяжело привлекать кадры на фермы, особенно в ситуации, когда есть целый ряд динамично развивающихся секторов – сектор доставки, услуг, где при других физических затратах уровень заработных плат находится на достаточно высоком уровне. Подобное изменение в налоговом режиме способствовало бы тому, что уровень заработных плат мог бы быть существенно повышен, что привлекло бы в сельхозпредприятия потенциально дополнительные кадры.

Три темы, которые я хотел обозначить в своем выступлении, спасибо большое.

Дмитрий Курочкин: Артем Сергеевич, большое спасибо за все ваши хорошо подготовленные, продуманные предложения. Мы их внимательно рассмотрим, постараемся включить в итоговую резолюцию. Уважаемые коллеги, мы уже больше двух часов работаем. Спасибо вам за терпение, но список официально записавшихся для выступлений уже исчерпан. Я хотел бы предоставить возможность Константину Анатольевичу для комментариев, для заключительного слова. Уже потом будем завершать. Пожалуйста, Константин Анатольевич.

(02:14:52)

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Спасибо, уважаемые участники. Я думаю, было сегодня очень интересное, насыщенное совещание. Вернее, заседание нашего совета. Я удовлетворен, потому что мы обсудили документ, вынесенный в заглавие, выявили его странности. Все согласны, что выглядит очень странно основной посыл документа, что деньги надо массово складывать в кубышку. Эта кубышка расположена за границей. Были проиллюстрированы успехи – как успехи регионов, так и успехи отраслей, успехи компаний. Эти успехи объясняются очень наглядно тем, что государство иногда предоставляет какие-то меры поддержки, и бизнес, производители, наши труженики, коллективы трудовые тут же откликаются и тут же показывают реальные успехи, реальные достижения технологические, количественные, показывают повышение зарплат, увеличение выпуска продукции.

Мы продемонстрировали, что наша экономика жива, что она жаждет развития. Наша экономика жаждет нормальных условий для этого развития. Но мы все показали, что экономическая политика, экономическая мысль доминирующая, она оторвана от нужд реального сектора во многом. Она не видит необходимости снижать налоги. Она не видит необходимости снижать ключевую ставку. Не видит необходимости обеспечивать длинные кредиты. И эта оторванность, она сегодня видна наглядно, потому что очередной раз, хотя мы всегда приглашаем представителей Минфина, всегда приглашаем представителей Центробанка на наши заседания, особенно когда мы обсуждаем темы, связанные с деятельностью этих организаций. Не пришли эти представители. Таким образом наглядно видно оторванность реального сектора от сектора финансового или от тех, кто определяет сегодня экономическую политику.

И это очень большое сожаление, и это очень большая проблема. Все сегодняшние предложения прозвучавшие мы учтем в нашем решении. Но главное решение или главная рекомендация к тем, кто определяет экономическую политику – это, уважаемые господа, больше внимания уделяйте реальному сектору, больше внимания уделяйте труженикам нашим. Смотрите на реальность, а не на показатели, не на накопления кубышек, не на показатели инфляции или на какие-то еще такие абстрактные вещи, которые через много лишь каких-то звеньев связаны с реальным сектором. И получается, что ваша политика часто оторвана. И часто иногда она даже антипродуктивна для развития производства в нашей стране, для развития ее реальной экономики, для повышения мощи нашего государства.

Всем спасибо! Надеемся, что наши предложения будут учтены. И в следующем году, когда мы будем обсуждать аналогичный документ, он будет гораздо более качественным. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Константин Анатольевич. Если позволите, я тоже буквально два слова в заключение хотел. Во-первых, до меня никаких записок не дошло. Время у нас истекло. У нас 13:15 – 13:20. Сейчас у нас как раз это время. Вы хотите выступить? Конкретный вопрос. Вы хотите выступить? Пожалуйста, выступите. Мы слушаем ваше предложение. Представьтесь, пожалуйста. Можно в микрофон, не слышно. Во-первых, представьтесь, пожалуйста. Мы должны понимать, кто делает предложение. И, во-вторых, слушаем две минуты.

(02:20:16)

Мужчина: Экономический рост возможен только при массивном строительстве предприятий высоких технологий за счет государственных средств, привлекаемых средств. Обслуживание этих предприятий. Третий момент – нужно принять закон, в котором прописана вся методика и методология таможенного тарифного регулирования: как рассчитывать пошлины. А сейчас это нигде не прописано, как необходимо

рассчитывать пошлины. Я считаю, что сейчас нужно пересчитать пошлины все по принципу равновыгодности на внутреннем рынке. Ибо пошлины, которые сформированы были вступления в ВТО, как здесь уже говорилось, они никакого значения не имеют, и есть все основания их скорректировать.

И что я еще хочу сказать? Нужно ориентироваться не на меры поддержки государства отдельных отраслей, а то, чтобы работа их была прибыльна, рентабельна за счет повышения их эффективности на внутреннем рынке. Значит, за счет, соответственно, повышения пошлины, принятия мер по дальнейшему развитию этих предприятий. Вот у меня предложение.

Дмитрий Курочкин: Это очевидные вещи. Спасибо большое. Я надеюсь, что там все-таки удалось услышать. Потому что, когда вы представлялись, поначалу слышно было очень плохо. Еще какие-то есть замечания, вопросы, предложения? Пожалуйста, только две минуты буквально. Пожалуйста, тут конкуренция уже выстроилась.

Александр Дронов: Предприниматель. Основная...

Дмитрий Курочкин: Представляйтесь, пожалуйста.

Александр Дронов: Дронов Александр, предприниматель, 227 – номер регистрационного удостоверения моего хозяйствующего лица в России. Менять надо систему расчетов. Менять надо формы отношений, производственных отношений. Именно система расчетов с оборотными долговыми обязательствами банков разрушает хозяйственный оборот. Банк не может обслуживать производственные отношения, поскольку у этих производственных отношений нет вторичной торговли. Банки не могут делать взаимозачет. Однако в производственных отношениях есть сумма добавленной стоимости каждым последующим предпринимателям или участникам производства добавленной стоимости всех предыдущих хозяйствующих лиц. Это геометрическая прогрессия. Понимаете?

Поэтому банк, который не может провести взаимозачет между хозяйствующими лицами и не может иметь сумму актива такого, скажем так, который равен добавленной стоимости, поскольку конечный продукт намного ниже, чем производственный оборот. Существенно, на порядки ниже. Я просто отлаживал хозяйствующий, скажем так, оборот собственным словом [REDACTED] (02:23:26). Я делал собственные обязательства, которые имели оборот по дебетовым и кредитовым [REDACTED] (02:23:31). Поэтому я прекрасно знаю сумму моего оборота, и какая стоимость конечной продукции, которую я раздавал каждому хозяйствующему лицу в размере его добавленной стоимости, то есть стоимости конечной продукции, которую я отразил при помощи оборота.

Оборот должен осуществлять права требования оплаты конечной продукции. Эти права должны быть зафиксированы в сумме эмиссии распорядительной бумаги банка не

долговой. Распорядительная бумага удостоверяет права собственности владельца бумаги на актив эмитента бумаги. Понимаете? Поскольку, скажем так, безоборотный банковский счет, по-другому говоря, долги банка не могут обслуживать обращение капитала в производстве. Поэтому у всех производителей и нет оборотного капитала, его потому что физически и в активе банка нет. Поэтому накопления здесь тоже обслужены. Краткое описание здесь.

Дмитрий Курочкин: Спасибо. Я просил в две минуты уложиться. Идея понятная. Если вы слушали наши выступления, то ваше предложение ничуть им не противоречит, когда я говорил о необходимости создания инвестиционных банков. И многие другие предложения, они перекликаются с тем, что вы предлагаете. Спасибо. Кто-то еще хотел. Давайте последнее и все, будем завершать.

Искандер Турсунмухамедов: Быстро. Я представляю Калужский регион, научное сообщество этого региона, Калужский филиал Финуниверситета, Турсунмухамедов Искандер Гайратович.

(02:25:00)

Я бы хотел, чтобы в итоговом документе было обязательно записано, что необходимо повысить инвестиционную составляющую накоплений в нашей экономике минимум до 30% в год, что реально даст 5% прироста валового внутреннего продукта. Это будет стимулировать и совокупный спрос, и сегодняшние обсуждаемые отраслевые проблемы, и структурные составляющие. Опыт Калужской области, те программы, которые сейчас уже разработаны (и в частности бюджетные программы) говорят, что это возможно и в целом для нашей страны. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое. Мы через две недели планируем участвовать в Калужском промышленном форуме. Возможно, удастся и эти темы обсудить. Спасибо большое. Я хотел бы всех поблагодарить за участие. Относительно оторванности, о которой говорил Константин Анатольевич, хотел бы прокомментировать. Но справедливости ради нужно сказать, что действительно мы предполагали и изначально планировали участие представителей Минфина с тем, чтобы они не только выслушали, но и прокомментировали те предложения, которые сегодня звучали. Но, как вы слышали из выступления Владимира Владимировича Гутенева, сегодня идет как раз обсуждение бюджета в Государственной Думе. И практически все там сотрудники, по крайней мере, те, которые занимались подготовкой этого мероприятия, там задействованы. И сказали, что принять участие не получится.

Но в любом случае этот диалог наш состоится. Мы сегодня уже неоднократно слышали, что, по мнению многих выступавших, Минфин к мнению предпринимателей не прислушивается или, как минимум, прислушивается недостаточно. Сегодня мы слышали выступления многих руководителей предприятий, многих руководителей отраслевых

союзов и объединений, представителей законодательной власти, представителей исполнительной власти в регионах. Поэтому от того документа, итоговой резолюции нашего сегодняшнего заседания, естественно, никому не удастся просто так отмахнуться, и мы их представим в Минфин. И будем вести не просто диалог, а отстаивать те позиции, о которых мы сегодня вместе в ходе нашего сегодняшнего обсуждения договариваемся.

Большое вам спасибо. И до новых встреч! До свидания.

(02:28:17) (Конец записи.)